

Спустя полчаса Гермиона была уверена, что никто из Мародёров ещё не стал анимагом. Краем глаза она наблюдала за тем, как Джеймс нахмурил брови и пробормотал "Вивера!", но безрезультатно. У Питера и Сириуса была та же проблема. Очевидно, они еще не освоили своих животных. Гермиона недолго размышляла, когда же они проявят интерес.

Гермиона уставилась на латунный компас, лежащий перед ней. Она занималась им уже столько же времени и чувствовала, как слегка задыхается от усилий по перекачке энергии из своего тела в компас. Ремус был прав. С маленькими предметами было гораздо сложнее.

"Не получилось, Гермиона?" спросил Ремус, его лоб блестел от пота. Гермиона была в таком же состоянии, и ей пришлось завязать свои непокорные волосы назад.

"К сожалению, этот компас... сопротивляется мне, - пробормотала Гермиона. Он не должен был быть таким сложным?"

Она услышала, как он хихикнул. "Боюсь, мой трофей тоже не очень-то меня любит".

Гермиона нахмурилась. "О, не будь таким скромным. Я видел, как твой трофей на мгновение вздрогнул".

Он уже собирался ответить, как вдруг Сириус воскликнул: "Я сделал это! Смотрите! Я на самом деле..."

Гермиона обернулась, услышав его взволнованный голос, и замерла, увидев на столе вместо корзины с хлебом щенка. Только он не двигался.

"Ну что ж, раз уж вы справились с превращением, может, дадите ему немного энергии, а, мистер Блэк?" негромко заметила МакГонагалл с весельем в глазах. "Поменьше размахивать Волшебной палочкой и побольше сосредоточиться". Она взмахнула палочкой, превратила ее обратно в корзину для хлеба и ушла.

Сириус выглядел совершенно разъяренным, когда снова уставился на хлебную корзину. Гермиона изо всех сил старалась не улыбнуться, но Сириус все равно уловил ликование в ее глазах.

"Ни слова, Грейнджер, - предупредил Сириус.

"Я понятия не имею, о чем ты говоришь", - сказала она, заставив себя сделать прямое лицо.

Джеймс не стал церемониться с ним.

"Ребята, смотрите! Я сделал это! Я сделал это! О нет!" Джеймс преувеличенно надулся, и

Гермиона больше не могла сдерживаться. Она разразилась хохотом, и вскоре к ней присоединились Питер и Ремус.

"По крайней мере, я хоть что-то сделал", - защищался Джеймс, но уголки его рта заиграли неохотной улыбкой.

"Сириус, все в порядке", - усмехнулась Гермиона и потянулась, чтобы игриво взъерошить его волосы. Выражение его лица дрогнуло, когда он встретился с ней взглядом. Она тут же поняла, что натворила, и отдернула руку, а улыбка исчезла.

Зачем она так к нему прикоснулась?

Боже правый, зачем она это сделала? И почему пол класса не поглотил ее?

Сириус скривил рот, удерживая ее взгляд, и пробормотал: "Почему бы тебе не показать мне лучшие результаты, и тогда мы поквитаемся?"

"По-моему, неплохо", - ответила она слабым голосом. На мгновение они уставились друг на друга. В этих глазах было тепло, которого она никогда раньше не видела, даже когда знала его в Гриммо. Гермиона почувствовала, как ее лицо стало горячим под его пристальным взглядом, и отвернулась, чтобы сосредоточиться на компасе, лежащем перед ней.

"Что я делаю?" в недоумении прошептала Гермиона. Она вернулась в 1975 год не для того, чтобы строить глазки крестному отцу Гарри! Что за извращенную игру она затеяла?

"Вивера", - Гермиона направила палочку на компас. Ничего. "Вивера", - серьезно сказала она.

Она чуть не задохнулась, увидев, как компас замерцал, как на циферблате появилось перышко, а затем быстро исчезло.

Неужели... неужели она почти трансфигурировала его?

Гермиона не почувствовала притяжения энергии, о котором говорила МакГонагалл, и, вероятно, поэтому компас не трансфигурировался. Но легкое перышко на циферблате было безошибочным. Она была близко.

Гермиона огляделась по сторонам, чтобы проверить, не заметил ли кто-нибудь случившегося, но все были слишком поглощены своими заклинаниями, чтобы обратить внимание на легкое подрагивание компаса. Охваченная волнением, она не заметила, как Ремус посмотрел на нее.

"Время вышло, - объявила профессор МакГонагалл. "Пожалуйста, верните свои предметы в коробку. Мы продолжим завтра".

Гермиона разочарованно нахмурилась и положила латунный компас обратно в коробку.

До завтра было еще слишком далеко.

Гермиона сверилась с часами и нетерпеливо заерзала на своем месте. Северус сказал, что встретит их с Лили в библиотеке во время обеда, чтобы просмотреть ее работу по Травологии, но до сих пор Северуса нигде не было видно.

"Не похоже, чтобы Сев так опаздывал", - пожаловалась Лили, упираясь лбом в сплетенные на столе руки.

"Он будет здесь", - заверила ее Гермиона, снова взглянув на часы.

"Может, тебе стоит поискать", - пробормотала Лили, все еще опустив голову на руки.

"Он твой лучший друг, почему бы тебе не поискать его?" - ответила Гермиона. ответила Гермиона.

Лили подняла голову и мило улыбнулась. "Потому что я не такая милая, как ты".

"Лесть ни к чему не приведет", - выругалась Гермиона, но все равно поднялась на ноги. Глубоко вздохнув, она вышла из библиотеки и пошла по коридорам. Было странно находиться так близко к матери Гарри, да и к Снейпу тоже. Но она ничего не могла с собой поделать. Северус Снейп был совсем не таким, как в те времена, когда он был ее профессором. Он был застенчивым и добрым, и даже обладал чувством юмора. Он улыбался и смеялся и выглядел на пятнадцать лет моложе, такой беззаботный, такой...

таким невинным.

Когда он останется один, все будет по-другому, и она уже видела это. Оставшись один - точнее, без Лили, - Северус станет крайне антисоциальным, замкнется в себе и зароется в книгу. Он ни с кем не будет разговаривать, ни с кем не будет смотреть в глаза и будет излучать непроницаемую ауру ненависти, которая сделает его неприступным даже для тех немногих, кто сочтет нужным с ним заговорить. Он будет немногословен, резок и полон негодования - все, чем он не был сейчас.

Она не совсем понимала, почему Северус привязался к Гермионе и почему она так быстро протянула ему руку дружбы. Казалось, быть его другом было так... легко. А если учесть, что Дамблдор рассказал ей о его ужасной смерти - смерти от змеи, а также о том, что он беззаветно любил Лили Эванс, - то в Северусе было больше, чем он сам себе позволял. И если у нее была хоть какая-то надежда изменить историю, она хотела убедиться, что Северус Снейп никогда не присоединится к Пожирателям смерти во время своего обучения в Хогвартсе.

Так же, как она желала Питеру, она желала ему.

Гермиона вздохнула. Она могла только надеяться.

<http://tl.rulate.ru/book/114228/4400754>